

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 75—82.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Special issue. P. 75—82.

Научная статья

УДК 81'27:2-1

DOI: 10.46726/И.2023.5.9

ИМЕНОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПРАЗДНИКА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ (Лингвокультурологический аспект)

Наталья Владимировна Суворова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru

Аннотация. Неотъемлемую часть языковой картины мира каждого народа составляют именованья праздничных дат (геортонимы). Данная статья посвящена лингвокультурологическому анализу русских официальных и неофициальных (народных) номинаций христианского праздника *Преображение Господне*. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые определяется специфика структуры данных образований, устанавливаются особенности их семантики на основе выделения мотивационного признака. В результате сопоставления вариантов названий праздника *Преображение Господне* были установлены сходства в компонентном составе официальных и народных геортонимов, а также выявлены различия в механизме их номинации. Предпринятый лингвокультурологический анализ различных по сфере функционирования наименований религиозного праздника *Преображение Господне* дает возможность проследить эволюцию русского народного сознания, обусловленную тесным переплетением языческих верований славян и христианских традиций православной церкви.

Ключевые слова: геортоним, номинация, семантика, структура, официальные и народные названия, лингвокультурология, языковая картина мира

Для цитирования: Суворова Н.В. Именованья христианского праздника *Преображение Господне*: (лингвокультурологический аспект) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 75—82.

Как известно, язык является уникальным средством отражения национального сознания, важнейшим способом сохранения и передачи универсального и специфического представления о мире каждого народа. В нем, как фокусе, аккумулируются все аспекты человеческого бытия, связанные с различными видами деятельности, а также с непродолжительными отрезками времени ее отсутствия — праздниками, которые, по справедливому замечанию выдающегося русского философа и культуролога М.М. Бахтина, являются «очень важной первичной формой человеческой культуры» [Бахтин: 11].

Наибольший интерес для многих отечественных лингвистов, историков и этнографов представляют церковные праздники, так как, возникнув на Руси с принятием христианства, они сохраняются и сегодня, а их названия наглядно показывают уникальную трансформацию народного сознания (изначально являющегося «продуктом» языческих верований) под влиянием религиозных учений.

Особое место среди церковных памятных дат занимают двенадцатые праздники, посвященные Богородице и Господу. Одним из важнейших

© Суворова Н.В., 2023

Господних праздников является *Преображение Господне*. Его полное официальное название — *Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* — представляет собой кальку с греческого языка (Μεταμόρφωσις τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ). В русской православной традиции этот праздник связан с преображением Господа Бога перед своими апостолами Петром, Иаковом и Иоанном на горе Фавор: «лицо Его просияло, как солнце, одежды же сделались ослепительно белыми, как свет» [Славянские древности 4: 258]. Эти метаморфозы были свидетельством того, что предстоит совершить Иисусу Христу: «пострадать за людей, умереть на Кресте и в третий день воскреснуть» [Там же], чтобы стать спасителем мира.

С точки зрения структуры геортоним *Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* является самым сложным вариантом названия данного церковного праздника, состоящим из восьми компонентов. Ядром номинации, отражающим ее суть, выступает существительное *Преображение*, обозначающее действие по глаголу *преобразиться* в значении «становиться кем-, чем-либо, превращаться в кого-, что-либо» [Словарь современного... 11: 249]. Этот компонент является сигнификатором, своеобразным знаком, используемым и в других сокращенных полуофициальных названиях. Речь идет о двукомпонентном именовании *Преображение Господне* и однокомпонентном именовании *Преображение*, где лексема *Преображение* служит для выделения рассматриваемой памятной даты среди геортонимов, обозначающих другие Господние праздники, со схожей структурой (*Крещение Господне / Крещение*, *Сретение Господне / Сретение*).

Пять лексем, входящих в полный вариант названия праздника, называют лицо, с которым связано обозначенное выше событие: *Господь Бог*, *Спас наш* и *Иисус Христос*. Именно в такой последовательности показана центральная фигура христианского вероучения и в названиях других Господних праздников: *Рождество по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, *По плоти обрезание Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*, *Вознесение Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*. Можно предположить, что такое расположение имен подчинено определенной закономерности, отражающей последовательный переход лица от одного состояния к другому. Следует отметить, что этот переход выстроен в порядке ослабления смысловой значимости не случайно. Это так называемая нисходящая градация (или антиклимакс), т. е. стилистическая фигура, характерная в целом для древнееврейской поэзии, а также сохранившаяся в официальных названиях других религиозных праздников, являющихся кальками с греческого языка (например, *Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии* — Εὐαγγελισμὸς τῆς Ὑπεραγίας Θεοτοκῆς ἡμῶν Θεοτόκου καὶ Ἀειπαρθένου Μαρίας). Наименование высокого статуса *Господь Бог*, которое получил сын Бога и земной девы Марии, стоит в сочетании первым среди других имен, называющем лицо, т. к. это имя является самым главным для Иисуса Христа.

Следует сказать несколько слов и о сочетании *Спас наш*, которое занимает промежуточное место среди имен лица в геортониме *Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Лексема *Спас* является усеченной формой от существительного *спаситель* в значении «искупитель грехов человечества, одно из названий Христа» [Словарь русского языка 4: 218] и употребляется уже в Остромировом евангелии 1057 г.: «Вздрадовася доухъ мой о Бозѣ *спасѣ* моемъ» (Лук. I, 47. Остр. ев., 217) [Словарь русского языка XI—XVII вв. 27: 12]. Это слово образовано от глагола *спасати*, которое в древнерусский период имело значение «о спасении

человека для вечной жизни, избавление от вечных мук» [Там же]. Усеченная форма *Спас*, стоящая между номинациями, которые называют лицо, *Господь Бог* и *Иисус Христос*, становится ключевой, т. к. именно с ней связан момент перехода от человеческого к божественному.

Судя по словарным материалам, уже в старорусский период, в XVI веке, в памятниках народно-литературного типа языка встречается неофициальное трансформированное название праздника *Преображение Господне*, содержащее лексему *Спас* в указанном выше значении, — *Спасъ день*: «Бысть знамение в Вороначе: от иконы святого Николы из леваго ока, из суха дрѣва истече кровь напрасно, на заутреню, в *Спасъ день*» (Псков. лет. II, 133.) [Там же]. Общим для полного и сокращенного вариантов, содержащих лексему *Спасъ*, является то, что в структуре обоих геортонимов есть слово, не только указывающее на лицо, с которым связано важнейшее религиозное событие, но и конкретизирующее его (Иисуса Христа) роль, для исполнения которой он был отправлен в этот мир Богом Отцом — принести себя в жертву, спасти человечество. В неофициальном названии *Спасъ день* слово *Преображение* заменяется существительным *день* в значении «дата праздника, памяти или почитания какого-либо евангельского события или святого» [Там же 4: 217], которое используется и в неофициальных названиях других церковных праздников (например, *Велик день* — Пасха). Вероятно, в этом случае вся смысловая нагрузка ложится на существительное *Спас*.

Преображение Господне восточные славяне, знакомые с церковными канонами, иногда называли *Спас на горе*. Это словосочетание, построенное на основе управления, кроме одного из имен Христа, включает существительное, обозначающее место, где происходило преобразование. Интересно, что точное название горы, на которой Господь преобразился, до сих пор не установлено. Ни в одном из евангелий нет указания на конкретное место. Долгое время было принято считать, что явление «Божественного величия и славы» Иисуса Христа произошло недалеко от израильского города Назарет на горе Фавор. Именно там в IV веке царицей Еленой, матерью римского императора Константина Великого, был построен храм в честь Христа и его учеников, ставших свидетелями чудесного преобразования. Вероятно, поэтому традиционно в текстах праздничных песнопений, посвященных *Преображению Господню*, упоминается гора Фавор. Однако некоторые современные исследователи в области богословия полагают, что величайшее для христианского мира событие произошло на горе Ермон (Палестина). Один из аргументов связан с высотой гор: Фавор — 588 м, а Ермон — 2743 м. Несмотря на то, что вопрос об установлении местонахождения святой горы не решен, многие церкви строились и продолжают строиться именно на возвышенностях во всех странах, где проповедуется христианство. Так, на Руси в честь *Преображения Господня* уже в XI веке были возведены Спасо-Преображенские храмы в Чернигове, Полоцке и Муроме.

Среди неофициальных наименований *Преображения Господня* особое место занимают геортонимы, отражающие тесное переплетение христианского взгляда на мир и народных верований, берущих начало в язычестве. На Руси этот праздник имел много разнообразных названий: *Второй Спас*, *Великий Спас*, *Средний Спас*, *Праздник первых плодов*, *Горохов день*, *Яблочный спас*, *Первая встреча осени*, *Первые осенины*. *Осенины*. Большая часть этих геортонимов включает существительное *Спас*. Однако в отличие от рассмотренных выше неофициальных вариантов оно имеет иное значение: «название трех церковных праздников в августе и сентябре»

[Словарь современного... 14: 473], т. е. в народных названиях праздника отсутствует компонент, называющий лицо, с которым связана памятная дата. Существительное *Спас* в народных именовании только опосредованно указывает на событие, которому посвящен праздник.

Геортонимы *Второй Спас* и *Средний Спас* включают определения (порядковое числительное и прилагательное соответственно), указывающие на место данного праздника среди других Спасов, праздников, отмечаемых в конце лета. *Первый Спас* (14 августа по новому стилю) и *Третий Спас* (29 августа по новому стилю) тоже связаны с церковными праздниками (день памяти трёх святых: *Животворящего Креста Господня*, образа *Спасителя* и иконы *Владимирской Божьей Матери* и день *Перенесения нерукотворного образа Спасителя* соответственно), но по рангу стоящими ниже, чем *Преображение*. В пользу того, что *Второй Спас* является очень большим праздником для верующих свидетельствует двукомпонентный геортоним *Великий Спас*, в структуре которого содержится то же образное определение, что и в народном названии торжества торжеств, т. е. празднике, стоящим выше двенадцатых церковных праздников, — *Пасха (Великий день)*.

Праздник *Преображения Господня* в народе часто называют *Яблочным Спасом*. Данное именование является русским по своему происхождению, об этом, в частности, говорит начальная буква «я», которая в отличие от старославянской «а» (аблоко) была характерна для языка восточных славян. Кроме того, в отличие от южных христианских государств (Израиль, Греция), где на *Преображение* для освящения в церковь несли плоды винограда, в большинстве славянских земель — яблоки. Сладкие плоды нового урожая нужно было обязательно освятить в храме, и только потом разрешалось их есть и обязательно угощать других, подавать тем, кто стоял на паперти: «*На Второго Спаса и нищий яблочко съест*». До *Преображения Господня* употреблять созревшие в этом году фрукты было нельзя. Строгий запрет предписывал воздержаться от яблок всем, но прежде всего матерям, которые потеряли младенцев. Объяснялось это так: ребенок, чьи родители нарушили запрет, не сможет съесть золотых райских яблочек. Существовало и другое поверье, связанное с Библией: «Адам-Ева согрешили, змей их яблоком обманул, а не ведено было, от греха! А Христос возшел на гору и освятил. С того и стали остерегаться. А который до окропенья поест, у того в животе червь заведется, и холера бывает. А как окроплено, то безо вреда» [Шмелев: 125]. В данном толковании праздника нашло отражение так называемое бытовое крестьянское православие, соединившее в себе элементы христианской религии с народными представлениями о мире.

Геортоним *Горохов день* так же, как и *Яблочный Спас*, является исконно русским, т. к. в его составе есть прилагательное, содержащее древнерусскую примету — полногласие (в старославянском языке — *грахъ*). Однако в отличие от наименования *Яблочный Спас* не был распространен на Руси повсеместно. Судя по данным народных говоров, геортоним *Горохов день* характерен для севернорусских областей России, например, Архангельской и Вологодской. Как отмечает А.Ф. Некрылова в своей книге «Русский традиционный календарь: на каждый день и для каждого дома», в праздник *Преображения Господня* деревенские юноши и девушки в нарядных одеждах после молебна шли на гороховое поле и пели песни:

Станемте, робятушки, горошек сеяти, да!
Ты горох мой, горох,

Зеленый, молодой,
 Со гороховиною горох!
 Станемте, робята, горошек молотить, да!
 Как бы нам, робята, горошек помолоть, да!
 Станемте, робятушки, шаньги творить,
 Станемте, робята, шаньги пекчи.
 Честным-то господам — всё по шанежке,
 Молодым-то молодцам — шаньги с маслицем,
 Красным-то девицам — с медом, с сахаром,
 Старым-то старушкам — с пресным молоком! [Некрылова: 402]

По всей вероятности, *Горохов день* был ранее языческим праздником. Горох как пищевой продукт использовался еще до нашей эры, был широко распространен и на Руси. Из этой бобовой культуры наши предки готовили похлебки, пекли пироги (*гороховики*) и печенье (*гороховины*) и даже делали настойку (*гороховку*). О древности гороха свидетельствует поговорка: *Давно, когда царь горохъ съ грибами воевал* [Даль 1:382]). В современных фразеологических словарях она представлена в усеченном виде: *при царе Горохе* — «очень давно, в незапамятные времена» [Бирих: 609]. По вопросу о происхождении имени легендарного царя, который упоминается в данных устойчивых оборотах, есть разные точки зрения. Согласно одной из них, Горох — это имя табу языческого бога грома Перуна. Известным собирателем русских народных сказок А. Афанасьевым оно объясняется общностью слов *грохотать* и *грохот*, которые восходят к *gorch [Кондратьева: 40—41]. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что *Горохов день*, который отмечали сельские жители, еще будучи язычниками, с принятием христианства совпал с православным праздником *Преображение Господне*, сохранив обряд приношения (жертвоания) плодов гороха с последующим их освящением в церкви.

Среди народных наименований *Преображения Господня*, содержащих лексемы, которые обозначают плоды (*Яблочный Спас*, *Гороховый день*) есть геортоним, находящийся с ними в гиперо-гипонимических отношениях: *Праздник первых плодов*, т. к. в этом сочетании не называется конкретный предмет, который становится атрибутом праздника. Данное трехкомпонентное наименование не содержит ни одной лексемы, указывающей на религиозный характер памятной даты. Тем не менее благодаря сочетанию, включающему порядковое числительное *первый* и существительное *плод*, становится понятно, что это наименование праздника, имеющее более абстрактный характер, чем наименования *Яблочный Спас*, *Гороховый день*, связано с ними. Согласно церковным канонам, только с 6 августа (по старому стилю) разрешалось есть плоды нового урожая. И хотя *Преображение Господне* приходилось на один из строжайших постов (Успенский пост) в этот праздник можно было есть не только свежие овощи, фрукты, но и рыбу: «*Спасовка — лакомка, а Петровка — голодовка*». До этого дня у народов, принявших христианство, существовал строжайший запрет на употребление в пищу винограда, яблок, моркови, брюквы, гороха, картофеля и других овощей. Одна из русских поговорок гласит: «*До Второго Спаса не едят никаких плодов, кроме огурцов*». Тот, кто нарушал этот запрет, должен был отказаться от употребления плодов нового урожая в течение всего августа. В *Преображение Господне* освящали в церкви и колосья ржи, пшеницы, ячменя. Их приносили в храмы в виде маленьких снопов и вместе с семенами других культур окропляли святой водой, чтобы земледельцы могли использовать их впоследствии для выращивания нового

урожая. Славяне искренне верили, что благодаря проведению такого ритуала голод им не грозит. По всей вероятности, этот обряд уходит корнями в язычество.

Преображение Господне в народном календаре славян — это не только *Первый праздник урожая*, но и время, когда заканчиваются сельскохозяйственные работы, лето подходит к концу, приближается осень и начинается угасание природы. Этот важный для крестьянина-земледелца момент нашел отражение в таких названиях праздника, как *Первая встреча осени*, *Осенины*, *Первые Осенины*. Все перечисленные геортонимы включают лексему с восточнославянским видом корня *осень* (у южных и части западных славян находим соответствующий корень *есень*), обозначающую следующий после лета природный цикл. В структуре народных названий *Первая встреча осени*, *Первые Осенины*, представляющих собой многокомпонентные сочетания, содержится порядковое числительное *первый*, которое является знаком того, что это только начальный период нового сезона. В аграрном календаре славян находим и другие геортонимы, отражающие в своих номинациях последующие хронологические этапы развития осени как особого времени для земледельца: *Вторые осенины* (*Вторая встреча осени*), *Третьи осенины* (*Третья встреча осени*). Каждая из этих дат соответствует и определенному религиозному празднику: *Вторые осенины* (21 сентября по новому стилю) — *Рождеству Пресвятой Богородицы*, *Третьи осенины* (27 сентября по новому стилю) — *Воздвижению Креста Господня*, входящему, как и *Преображение Господне*, в число важнейших двенадцатых праздников. Все эти памятные даты в народе могли называться и одним словом *Осенины*, без хронологической конкретизации. Интересно, что лексема *Осенины*, являющаяся существительным *pluralia tantum*, построена по модели слов, обозначающих какой-либо обряд (*крестины*, *смотрины*) или какую-либо памятную дату (*именины*, *сороковины*), т. е. имен, которые имеют церковную семантику.

Первые осенины знаменовали собой разные виды сельскохозяйственной деятельности: уборку яровых и посев озимых, для которых и использовались освященные на *Преображение* семена. Крестьяне начинали готовиться к суровой зиме: *Пришли Спасы — готовь запасы*, *Второй Спас всему час — шубу припас*, *Пришел Спас — бери рукавицы про запас*. В этих поговорках преимущественно в форме императива отражена народная мудрость, предписывающая заблаговременно до холодов позаботиться о себе и своей семье. Такое видение мира, отражающее народный практицизм, присутствует и в других пословицах, например: *Готовь сани летом, а телегу — зимой*.

Начиная с дня, когда отмечался праздник *Преображения Господня*, происходили важнейшие изменения и в природе, которые подмечал народ: прекращался комариный писк (*Как придет Спас, так комарам урвется час*), оводы переставали жалить скотину, появлялись осенние мухи (*До Спасовки мухи на пана работают, а в Спасовку — на себя*). В это же время птицы отправлялись в теплые страны. По наблюдениям крестьян, с наступлением холодных утренников после *Преображения Господня* журавли и лебеди стаями улетают на юг: *Кто как хочет, а журавль со Спаса; Лебедь на хвосте несет зиму*.

Лингвокультурологический анализ именовании религиозного праздника *Преображение Господне* позволил выявить структурные и семантические особенности его официальных и неофициальных вариантов. Полное официальное название памятной даты по сравнению с другими включает самое большое число (восемь) компонентов, указывающих на событие, важное для христианской церкви, и несколько имен лица, с которым оно связано. Среди неофициальных вариантов

рассмотренной памятной даты есть геортонимы, в которых прослеживается религиозная тематика за счет лексем, называющих одно из имен Христа (Господь, Спас), места, где произошло его преображение (*Спас на горе*), или само действие (усеченный вариант официального названия *Преображение*). Особый интерес, безусловно, представляют народные названия праздника *Преображение Господне*, семантика которых достаточно разнообразна. Внутренняя форма большинства таких геортонимов не содержит мотивационных признаков, свидетельствующих о религиозном характере даты (*Горохов день*, *Праздник первых плодов*, *Первый праздник урожая*, *Первая встреча осени*, *Осенины*, *Первые Осенины*), т.к. эти именованья имеют, по всей вероятности, языческие корни. В них прослеживается «связь с миром природы, который был, безусловно, важен для древних славян, так как составлял основу их жизни и деятельности» [Суворова: 80]. Незначительная часть народных названий (*Второй Спас*, *Великий Спас*, *Средний Спас*, *Яблочный спас*) прямо или опосредованно (благодаря лексеме «спас») указывает на определенный христианский праздник.

Таким образом, геортонимы, будучи важнейшим элементом языковой картины мира, позволяют увидеть способность русского народа не только сохранить свою культуру, но и обогатить ее лучшими традициями христианства.

Список источников

- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 2001. 704 с.
 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998.
 Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: Межд. отношения, 2009.
 Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л., 1948—1965.
 Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—29. М.: Наука, 1975—2011.
 Словарь русского языка в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985—1988.
 Шмелев И.С. Лето Господне. М.: Издание Сретенского монастыря, 1998. 622 с.

Список литературы / Reference

- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
 (Bakhtin M.M. Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. Moscow, 1990, 543 p. — In Russ.)
 Кондратьева Т.Н. Метаморфозы собственного имени. Казань, 1983. 110 с.
 (Kondratieva T.N. Metamorphoses of own name, Kazan, 1983, 110 p. — In Russ.)
 Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь: на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. 765 с.
 (Nekrylova A.F. Russian traditional calendar: for every day and for every home, St. Petersburg, 2007, 765 p. — In Russ.)
 Суворова Н.В. Русские и польские именованья христианского праздника Благовещение Пресвятой Богородицы (Лингвокультурологический аспект) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 73—81. — In Russ.)
 (Suvorova N.V. Russian and Polish Names of the Christian holiday of the Annunciation of the Blessed Virgin Mary (Linguoculturological aspect), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 2, pp. 73—81. — In Russ.)

NAMES OF THE CHRISTIAN HOLIDAY OF THE TRANSFORMATION LORD (LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT)

Natalia V. Suvorova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, suvorova-n@mail.ru

Abstract. An integral part of the linguistic picture of the world of each nation is the naming of holiday dates (georthonyms). This article is devoted to the linguocultural and logical analysis of Russian official and folk nomination of Christian holiday of the *Transfiguration of the Lord*. The novelty of the work lies in the fact that for the first time it defines the specifics of the structure of these formations, establishes the features of their semantics based on the selection of a motivational attribute. As a result of comparing the variants of the names of the *Transfiguration of the Lord*, similarities were established in the component composition of official and folk georthonyms, as well as differences in the mechanism of their nomination. The linguocultural analysis of the names of the of Christian holiday of the *Transfiguration of the Lord*, different in the sphere of functioning, makes it possible to trace the evolution of the Russian peoples consciousness, duo to the close interweaving of the pagan beliefs of the Slavs and the Christian tradition of the Orthodox Church.

Keywords: georthonym, nomination, semantics, structure, official and folk nomination, linguoculturology, linguistic picture of the world

For citation: Suvorova N.V. Names of the Christian holiday of the *Transformation Lord* (Linguoculturological aspect), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, Special issue, pp. 75—82.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 29.08.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 29.08.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Суворова Наталья Владимировна — доцент кафедры отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru

Suvorova Natalia Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, suvorova-n@mail.ru